

Отзыв
официального оппонента на диссертационное исследование
Кыласова Алексея Валерьевича
«Роль этноспорта в современной игровой культуре»,
представленной на соискание ученой степени доктора культурологии
по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Диссертационное исследование Кыласова А.В. посвящено осмыслинию феномена этноспорта в современной игровой культуре.

Актуальность избранной темы связана с переоценкой культурного значения традиционных игр и состязаний, определяющей необходимость обновления ряда положений как в теории игр, так и теории спорта.

Автор справедливо утверждает, что интерес к развитию этноспорта в мире обусловлен процессами глобализации, создающими вызовы в отношении самоидентификации народов. Их стремление представить свои игровые традиции в спорте - естественно и необходимо для сохранения культурной идентичности и, одновременно, сохранения в современном мире культурного разнообразия. Проведя этимологический анализ и рассматривая спорт как «мировую систему» (в смысле И. Валлерстайна), диссертант теоретически конструирует его место в игровой культуре.

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Диссертант проводит комплексное исследование феноменов этноспорта и игровой культуры, используя философские концепции онтологии игры и культурологические концепции игры как культурного текста.

В диссертационном исследовании применяется многообразие методологических подходов: общенаучные и специальные методы исследования, структурно-функциональный метод, семиотический анализ, культурологический, статистический, сравнительно-исторический, структурно-логический, диахронический и формационный методы, цивилизационный и др. подходы.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.

В работе впервые предлагается и обосновывается концепция этноспорта.

Достоверность работы обусловлена комплексным изучением феномена этноспорта и проблемы сохранения игрового наследия. Используемый диссидентом междисциплинарный подход, позволяет проанализировать и оценить сложное сочетание общемировых тенденций локализации и гибридизации процедур кросскультурного восприятия явления этноспорта.

Ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки заключается в теоретической разработке концепции этноспорта, проведении комплексного анализа структурно-морфологических и процессуально-динамических аспектов институционализации этого феномена, а также систематизации

разнообразных идентификационных практик локальных сообществ в использовании модели этноспорта.

Практическая значимость, конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации. Использование предложенной автором модели культурологического подхода может способствовать реализации концепции этноспорта для сохранения традиционных игр и состязаний и сохранения культурной идентичности различных народов и культурного разнообразия, в целом. Результаты исследования могут быть использованы в программах культурной политики на национальном и международном уровне, системе образования, для разработки курсов учебных дисциплин в области физической культуры и спорта, культурологии, проектированию культурных мероприятий и социокультурной деятельности. Практическую ценность имеют результаты, которые получил диссертант: составил базы данных «Развитие студенческого спорта в регионах РФ» (в соавторстве с Е.А. Гурьевой), «Развитие спорта в России 2010-2016 гг.», «Подходы и показатели количественной оценки результативности программ культурной политики» (соавторы Е.А. Гуреева, О.В. Кучмаева).

Оценка содержания диссертации и ее завершенности. Структура работы продумана и выстроена в соответствии с поставленными задачами: исследование представляет собой оригинальную концепцию этноспорта.

Замечания. Принципиальных замечаний по оформлению и содержанию диссертации и автореферата нет. Автор справился с поставленной задачей, комплексно раскрывая интересную социокультурную проблему. В то же время имеется ряд уточняющих замечаний, на которые рекомендуется обратить внимание автора диссертационной работы.

1. Диссертационная работа перегружена используемой методологией. Значительное число используемых методов и подходов, направленное на обеспечение комплексного характера исследования феномена этноспорта, в ряде случаев подменяет аналитическую составляющую работы. Зачастую выводы делаются не на основании собственных рассуждений, а на основании используемых концепций и сложившихся подходов многочисленных авторов. В исследовании избыточно много персоналий, на которых ссылается автор, как бы прикрываясь их точками зрения.

2. Почти четверть объема текста диссертационной работы занимают Источники и Библиография. Сам по себе — это ценный материал, но нужно ли было ему выделять такую значительную часть работы? Получился слишком огромный разброс имен и концепций. Возможно, лучше было бы ограничиться меньшим количеством персоналий, наиболее релевантных для данного исследования, и с большей долей критики и глубины опираться на используемые подходы.

3. В исследовании, имеются этически сомнительные высказывания, к которым следует отнестись критически. Обращают на себя внимание авторские суждения о «спорте инвалидов». Автор отмечает, что «Публике

трудно пренебречь антиэстетикой соревнований инвалидов, поэтому их никогда не показывают в прайм-тайм на общенациональных каналах телевидения».

Между тем, в этом году Паралимпийские игры будут проходить в прайм-тайме, что свидетельствует о понимании необходимости преодоления пресловутой «анти-эстетики» более важной универсальной ценностью уважения человеческого достоинства. В целом, оценка значимости паралимпийских видов спорта на основании использования исключительно прагматического критерия прайм-тайма является необоснованной. Кроме того, акцент на антиэстетике ставит позицию автора в уязвимое положение, подчеркивая ценность исключительно зрелищного аспекта спорта, что, в целом, расходится с положениями диссертации. В этом отношении этически обескураживающим выглядят такое высказывание, как «Внемля Кубертену, спортивные деятели принялись облагораживать даже калек...» (С. 87), несущее подтекст какого-то пренебрежительного отношения к спортсменам с инвалидностью («калекам», если выражаться на языке автора). В этой связи рекомендую автору подбирать этически корректный способ выражения своих идей. Идея спорта только для здоровых несет в себе нездоровий евгенический посыл и является пройденным этапом в развитии спортивного движения.

Автор пишет: «спорт инвалидов не является общедоступной формой сегрегации, поскольку инвалидность не может быть добровольно обретена только ради участия в соревнованиях», как бы указывая на некие преференции, которые имеют лица с инвалидностью, но является ли это основанием для уничижительного отношения к «спорту инвалидов»? И является ли возможность «общедоступной формы сегрегации» необходимым условием вхождения в спорт?

Далее диссидент отмечает, что единственным аргументом в пользу организации таких соревнований становится задача по разрушению их негативного образа, при этом нормализация их восприятия остается недостижимой, что убедительно продемонстрировал итальянский культуролог Умберто Эко (1932–2016) в своей работе «История уродства» (2007) [Эко 2007]. Это упрощенное представление и искажение идей самого У. Эко, которые не стоит вводить в несвойственный им контекст. Недискриминация спортсменов с инвалидностью, их социализация благодаря участию в соревнованиях и психологическая разгрузка, а также феномен создания особых биосоциальных сообществ и коллективной идентичности, помогающей проживать жизнь с новым качеством и особой наполненностью, выходят по своим задачам далеко за пределы цели разрушения негативного образа инвалидности. Цели, ориентированной прежде всего на здорового зрителя и его эстетическое восприятие. В цивилизованных странах мира упомянутый автором негативный образ уже не является негативным. Общество делает огромные шаги к положительному восприятию людей с физиологическими или ментальными особенностями. Спорт-лишь одна из

практик, которая позволяет менять это отношение, но он ценен не только поэтому.

Автор чрезмерно акцентирует внимание на уродстве инвалидов. Внешний облик этих спортсменов может вообще никак не отличаться от облика здоровых людей. Кроме того, критерии красоты и уродства – не устойчивые, а подверженные духу времени. О каком уродстве идет речь, например, в отношении лиц-инвалидов с ментальными нарушениями или лиц-инвалидов с пересаженными органами (Вспомним о Всемирных трансплантационных играх).

4. На с. 87 читаем: «Наиболее острые дискуссии вызывает спорт для инвалидов по интеллекту, потому что они *a priori* не осознают навязанные им здоровыми людьми тяжелые физические нагрузки. А если принять во внимание еще и то, что они даже не отдают себе отчета в том, чем они занимаются, поскольку не в состоянии осознать свои достижения и сравнить их с чужими, такая деятельность выглядит как радикальное насижение гандикапизма – форменного насилия и эксплуатации инвалидов ради постоянного заработка тренеров. Но и этим не исчерпываются претензии к спорту для инвалидов по интеллекту. Их соревнования чрезвычайно опасны для зрителей, которые могут оказаться в непосредственной близости с теми, кто не осознает опасности своих действий, и в чьих руках находятся предметы спортивного инвентаря (клюшки, палки, весла и др.), которыми могут быть нанесены серьезные увечья участниками друг другу и зрителям. Однако вопреки перечисленным аргументам, спорт для инвалидов по интеллекту продолжают развивать и оправдывают мифическими «высокими целями спорта».

Автор рассуждает о спорте «для инвалидов по интеллекту», однако используемое обозначение режет слух. Паралимпийский комитет использует понятие спорта для лиц с интеллектуальными нарушениями. Диапазон интеллектуальных нарушений очень широкий, включает в себя, например, синдром ломкой X-хромосомы, синдром Дауна, различные расстройства аутистического спектра, синдром Апера и др., поэтому авторское высказывание о том, что эти спортсмены «*a priori* не осознают навязанные им здоровыми людьми тяжелые физические нагрузки...не отдают себе отчета в том, чем они занимаются, поскольку не в состоянии осознать свои достижения и сравнить их с чужими», выглядит, как минимум не обоснованным. О каких конкретно спортсменах с какими конкретно интеллектуальными нарушениями идет речь? Имеет ли право автор все интеллектуальные нарушения оценивать однозначно, не обладая соответствующей компетенцией? Эта оценка относится к области суждений врачей, психиатров и клинических психологов, которые в любом случае дают заключение о возможности заниматься тем или иным видом спорта. Авторский комментарий относительно возможностей осознания тяжелых физических нагрузок спортсменами с интеллектуальными нарушениями не имеет никакого отношения к теме диссертационного исследования и не основан на научных фактах, кроме того, он этически некорректен. Если автор

опирается на какие-то данные из области психиатрии, тогда следует привести соответствующие ссылки, иначе это звучит очень голословно и ненаучно. В данном контексте можно поднимать философскую проблему квалиа для лиц с определенными интеллектуальными нарушениями, однако это выходит за пределы задач диссертационного исследования.

Такого же рода претензия к тезису о чрезвычайной опасности соревнований для зрителей. Нет приведенных статистических данных, нет и ссылок. Между тем, виды соревнований для лиц с интеллектуальными нарушениями ограничены наиболее безопасными, где проявить агрессию не так просто. В целом, проблема проявления агрессии в спорте, касается не столько спортсменов с инвалидностью, а скорее, наоборот, здоровых спортсменов и их болельщиков, однако этот аргумент практически не влияет на развитие спорта высоких достижений и не способствует его ограничению.

5. Также обращает на себя внимание разнородная стилистика диссертационной работы, местами хороший стилистически выдержаный текст прерывается высказывания, содержащими журнализмы, диссертационное исследования начинает напоминать жанр блогерства. Например, на с.82 автор рассматривает проблему соотношения спорта и религиозных ритуалов, раскрывая ее на очень сенситивном материале и используя выражения, которые могут вызвать бурную эмоциональную реакцию у верующих людей. Поставки священного огня называются автором, то «промыслом», то «шоу», не к месту упоминается фонд св. апостола Андрея. Какое отношение имеют эти рассуждения к этноспорту, сказать сложно, непонятно, с какой целью автор иллюстрирует определенные тенденции в спорте именно на такого рода материале, который в большей степени характерен для желтой прессы и не представляют никакой научной ценности (С. 82.: «Мало того, лампадодромия с 2003 г. стала составной частью христианского ритуала, превратившегося в своеобразный промысел поставок (по предварительному заказу) священного огня в лампадах в разные страны Фондом Андрея Первозванного с 2003 г. Характеристики этого шоу вполне сопоставимы с эстафетой олимпийского огня. В этом контексте не будет преувеличением назвать происходящее спортизацией религиозной традиции...Остается только надеяться, что доставка благодатного огня все же не превратится в международные соревнования, особенно с учетом того, что по количеству зрителей и показателям маркетинговой емкости это ежегодное шоу уже выбилось в лидеры телепрограмм по данным различных медиаизмерений»).

В тексте имеются стилистические погрешности. «Например, Основу наших теорем составил культурный текст, ассоциативно складывающийся из паттернов современного олимпизма». Не ясно, о каких авторских теоремах шла речь, во всяком случае о них ничего не известно. Возможно, автор хотел употребить слово «концепция» или «теория».

Указанные замечания однако не снижают высокой положительной оценки работы, которая содержит необходимую новизну для

квалификационных работ этого типа. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, что свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Она написана доходчиво, грамотно и аккуратно оформлена. По каждой главе и работе в целом сделаны четкие выводы. Автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

Таким образом, диссертационное исследование «Роль этноспорта в современной игровой культуре» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований **решена научная проблема**, имеющая важное культурное значение, соответствует паспорту специальности в части пунктов 1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 1.14. Возникновение и развитие современных феноменов культуры; 1.16. Традиции и механизмы культурного наследования; 1.19. Культура и этнос; требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации № 723 от 30.07.2014, № 335 от 21.04.2016, № 748 от 02.08.2016, № 650 от 29.05.2017, № 1024 от 28.08.2017, № 1168 от 01.10.2018; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115), а её автор Кыласов Алексей Валерьевич заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Попова Ольга Владимировна

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, руководитель сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук

адрес: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

телефон: +7 (495) 697-91-09

адрес электронной почты: J-9101980@yandex.ru

О.В.Попова

(подпись)

О.В.Попова

(расшифровка подписи)

Дата

Гербовая печать

Подпись Поповой О.В.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН А.В.

Н.В.Рыбальчиков